
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

XIII МЕЖДУНАРОДНЫЕ СЮЗЮМОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

С 18 по 20 ноября 2010 г. на кафедре истории древнего мира и средних веков Уральского государственного университета проходили XIII Международные Сюзюмовские чтения «Проблема континуитета в византийской и поствизантийской истории». Византиноведение считается, можно сказать, элитарным направлением в исторической науке, имеющей свои особые традиции, свою среду. Хорошей традицией отечественного византиноведения являются Сюзюмовские чтения, где раз в несколько лет предоставляется уникальная возможность общения на высоком профессиональном уровне. Сюзюмовские чтения собирают как маститых, так и молодых, начинающих ученых, делая их общение, обмен опытом, научными новостями еще более плодотворным. Поэтому конференция в очередной раз стала местом встречи нескольких поколений уральской школы византинистов, основателем которой был выдающийся ученый с мировым именем Михаил Яковлевич Сюзюмов. В первый день чтений состоялось пленарное заседание, а на второй день шла работа по секциям.

В день открытия конференции с приветственными речами к собравшимся выступили ректор УрГУ Д.В. Бугров, декан исторического факультета В.А. Бабинцев и руководитель НОЦ «Византиноведение» М.А. Поляковская. Первые два доклада, озвученные на пленарном заседании мэтрами отечественной византиноведения, касались малоизвестных страниц биографии как М.Я. Сюзюмова, так и другого, не менее выдающегося византиниста Георгия Львовича Курбатова. Так, академик И.П. Медведев, ученик Сюзюмова, продемонстрировал оригинальные письма своего учителя, в которых отразился их спор более чем тридцатилетней давности о значимости личности Георгия Плифона для культуры поздней Византии. В представлении И.П. Медведева Георгий Гемист Плифон — это трагическая личность, видевшая в истории эллинов ресурс к сопротивлению османскому завоеванию. В то же время Сюзюмов считал Плифона неуместной для XV в. фигурой с его якобы «нелепейшими богами», расколовшей византийскую интеллигенцию, вместо того, чтобы ее объединить перед лицом турецкой угрозы. Сообщение И.П. Медведева было эксклюзивным не только благодаря особой манере выступления и эрудиции, но еще и тем, что участники конференции еще раз убедились в том, сколько еще тайн хранит, казалось бы, досконально изученная биография М.Я. Сюзюмова.

Подробности научной деятельности Георгия Львовича Курбатова в своем докладе осветила Галина Евгеньевна Лебедева. По ее словам, Г.Л. Курбатов всегда выступал против вульгарных марксистов, как ученый глубоко разносторонний, с юности интересовавшийся философией истории (довольно хорошо знал труды А. Тойнби, О. Шпенглера и др.).

Завершающим аккордом на пленарном заседании прозвучал чрезвычайно интересный доклад профессора Маргариты Адольфовны Поляковской, посвященный эволюции придворного ритуала *adoratio* в Византии, который достоверно прослеживается со времени правления Юстиниана I. Без ритуала «колени-преклонения» не проходило ни одного приема императором посетителей. В то же время, по мнению докладчика, в поздней Византии мы можем наблюдать различные формы проскинезы. Так, например, венецианцам в эпоху Палеолога вообще было запрещено *adoratio*. На вечернем заседании первого дня конференции был также заслушан ряд весьма интересных сообщений византинистов Екатеринбург, Волгограда, Москвы и Санкт-Петербурга.

Проблема народной религиозности в рамках церковного прихода Византии была затронута в выступлении волгоградского историка Николая Дмитриевича Барабанова, который пришел к выводу, что так называемое «приходское христианство», как и религиозная жизнь самых широких слоев византийского общества, менее всего отражена в источниках. Оригинальным прозвучало утверждение автора о конкуренции между «большими» и «малыми» храмами в Византии, о «переизбытке» церквей в городах и их недостатке в сельской местности, «литургических дивинациях» и т.д.

С особым интересом был встречен доклад Дмитрия Александровича Черноглазова, поведавшего аудитории о жалобах на болезни византийских эпистографов. Автор пришел к заключению о том, что жалобы на болезни в письмах византийцев представляют собой своеобразную «этикетную формулу», к которой особенно часто стали прибегать в XII веке. Недуг казался византийцам божественным наказанием за грехи, а выздоровление больного воспринималось византийскими интеллектуалами как своеобразное «домостроительство». После выступления докладчику пришлось ответить на множество вопросов, завязалась оживленная дискуссия.

В свою очередь, Валерий Павлович Степаненко в живой и увлекательной форме сообщил об особенностях переселенческой политики, осуществлявшейся византийскими императорами в X в. Выяснилось, что греки той эпохи не горели особым желанием заселять вновь отвоеванные у мусульман земли в Сирии и Палестине.

Не менее плодотворной оказалась работа двух секций второго дня конференции. Работа первой секции началась с докладов по античной тематике. Историк-антиковед Андрей Викторович Зайков сделал сообщение о религиозной практике Древней Спарты и ее архаических рецидивов. В частности, им были отмечены иррациональные методы решения проблем, например, обращение к «третьей силе», призыванию правителей и жрецов со стороны. Павел Сергеевич Боровков обратился к анализу структуры *cursus honorum* понтификата Римской Республики.

Необходимо отметить также ряд докладов, затрагивающих традиционно гендерные темы, такие как восприятие детства и смерти, на византийском материале. Так, Ирина Сергеевна Охлупина обратилась к агиографическим памятникам с целью показать то, насколько агиографическая литература отражает восприятие детства современниками в средневизантийскую эпоху. Доклад Михаила Сергеевича Деминцева касался вопроса восприятия смерти византийцами на примере описания поздневизантийскими историками кончины импе-

ратора Михаила Палеолога. Описание византийскими авторами обстоятельств, места и времени смерти императора, по мнению докладчика, наводят на мысль о библейских, чаще ветхозаветных метафразах, которыми искусно манипулировали византийские хронисты, целенаправленно формируя негативный образ «правителя-еретика».

В выступлении Дмитрия Игоревича Макарова император Иоанн VI Кантакузин предстал как искушенный полемист-теолог, принимавший самое деятельное участие в церковных спорах середины XIV века, и способствовавший в конечном итоге торжеству исихазма в Византии.

Тюменский историк Сергей Александрович Козлов интересно рассказал о результатах исследования Монодии севастократу Андронику Комнину Михаила Италика, византийского интеллектуала XII века. С.А. Козловым было подмечено, что этот источник хоть и отражает историческую действительность, но при этом остается типично эпическим по содержанию, стилю и композиции. Таким образом, литературные клише здесь доминируют над собственно конкретной исторической информацией.

Отдельная секция собрала ученых, специализирующихся по проблемам византийской археологии, сфрагистики, историографии, археографии и палеографии. Здесь необходимо выделить выступления таких ученых, как Николай Александрович Алексеенко, Елена Владимировна Степанова, Алла Ильинична Романчук, Надежда Игоревна Бармина, Сергей Яковлевич Гаген, Андрей Васильевич Шаманаев и другие.

На следующий день, после окончания работы секций и подведения общих итогов, участники конференции приняли участие в познавательной экскурсии в г. Невьянск, столицу «Демидовского царства» на Урале.

Итак, очередные Сюзюмовские чтения состоялись и, на наш взгляд, были проведены на высоком уровне. Поэтому хочется отметить прекрасную работу организаторов конференции, прежде всего председателя Оргкомитета М.А. Поляковской, В.П. Степаненко, Т.В. Куш, А.С. Моховой, И.С. Охлупиной.

М.С. Деминцев